

На заснеженной стене дворца королева, одетая в ярко-красный парадный наряд, без макияжа шаг за шагом подошла к краю стены. Лицом к тысячам воинов внизу она горько улыбнулась, медленно подняла свою белую, как снег, руку и вынула из черных волос древний бронзовый гребень в форме листа гинкго. Приложив его к шее, она с силой провела им...

Две сцены были пересняты всего за один день. Главной героине нужно было лишь немного сыграть, а главному герою, помимо того, что ему пришлось померзнуть, оставалось только стоять и позировать — все необходимые детали мимики были сняты ранее, так что на этапе постпродакшна требовалось только смонтировать кадры.

После завершения съемок обеих сцен и актеры, и режиссер громко ликовали. Нельзя не признать, что две сцены, которые предложил добавить Сун Цисинь, были визуально и эмоционально очень мощными. Особенно момент, когда героиня падает в луже крови, крупный план окровавленного гребня, а затем камера медленно отдалается. Белый снег на фоне алой крови выглядел совсем не кроваво и страшно, а скорее вызывал чувство меланхоличной красоты.

— Теперь нам остается только ждать снега! — с энтузиазмом произнес режиссер Чжоу, оглядывая всех вокруг, а затем взглянул в окно. Небо уже стало серым, и, возможно, сегодня ночью или завтра пойдет снег. Тогда наступит время для съемки финальной сцены!

Конечно, они специально оставили несколько незначительных кадров, которые, возможно, даже не войдут в фильм, для съемки в день закрытия проекта — это негласная традиция многих съемочных групп. Выбирают счастливый день для завершения работы, и если съемки заканчиваются раньше, то в этот день снимают что-то неважное для формального финала.

В любом случае, хотя финальный продукт еще не готов, все уже понимали: если режиссер не ошибется при монтаже, а постпродакшн будет на высоте, то их работа получит оценку не менее семи или даже восьми баллов. Этот результат станет отличной наградой для всех, кто участвовал в создании фильма.

Сун Цисинь, в отличие от остальных членов съемочной группы, не спешил расслабляться, но и не стал напрягать команду, понимая, что всем нужен отдых и разгрузка.

Поэтому он просто держал группу в тонусе, заставляя их раз за разом выезжать на природу и проверять уже подготовленные декорации, которые скоро понадобятся.

Группа людей, в мороз и снег, на арендованных пикапах привезла грузовики белого снега, а затем, взбираясь на декорации, которые были значительно меньше реальных, аккуратно распределяла снег по ним.

Эти декорации выглядели очень знакомо — это была уменьшенная копия дворца из киногородка, одного из мест съемок!

Сун Цисинь в приступе безумия заставил сотрудников найти способ сделать такие декорации. К счастью, он требовал только внешнего сходства, а не точного воспроизведения внутреннего убранства, иначе компании, занимающейся изготовлением декораций, пришлось бы работать сверхурочные в канун Нового года.

Еще больше повезло, что они смогли достать чертежи этого киногородка, что и позволило достичь такого эффекта.

Команда аккуратно распределяла снег по декорациям. Сун Цисинь, засучив рукава и надев

перчатки, тоже присоединился к работе, но через пять минут его вытащил У Хэн, который всегда был рядом.

Сун Цисинь, играя со снегом, чуть не забыл, чем занимается, и теперь немного раздраженно посмотрел на него:

— Я работаю!

У Хэн, не улыбаясь, бросил на него взгляд:

— Холодно, можешь обморозиться.

— Я в перчатках! — Сун Цисинь поднял руки, на каждой из которых была толстая перчатка.

— Нет, вдруг снег растает и просочится внутрь? — У Хэн поправил очки, отразив белый свет. — Даже в полдень температура на улице минус пять градусов.

«Неужели он действительно считает себя метеорологом? Ему нужно постоянно сообщать температуру?!»

Сун Цисинь закатил глаза, а затем вдруг вспомнил что-то и посмотрел на него с усмешкой:

— Хм, а раньше говорил, что будем лепить снеговика...

На лице У Хэна появилась легкая, едва уловимая улыбка:

— Во дворе дома полно снега, и обычно там никого нет. Когда вернемся, я тебе помогу слепить снеговика.

У Хэн тактично не упомянул, что они так и не смогли слепить снеговика в степи, потому что Сун Цисинь, как только погружался в работу, забывал обо всем, а вокруг были коллеги, и ему было неловко заниматься такими детскими забавами.

Хотя У Хэн не сказал этого прямо, но в его едва заметной улыбке Сун Цисинь сам понял, почему так вышло. Он отвернулся, не говоря ни слова, но на щеках появился легкий румянец — то ли от смущения из-за детской затеи, то ли от предложения У Хэна сделать это дома.

Ладно, на самом деле он закатал рукава и присоединился к работе со снегом, потому что просто захотел повеселиться.

Команда работала с энтузиазмом, но прежде чем они успели закончить, с удивлением заметила, что с неба начали падать первые снежинки.

Сначала все были удивлены, а затем обрадовались. Помощник режиссера быстро подбежал к Сун Цисиню:

— Молодой господин Сун! Снег пошел! Может, пока не будем добавлять искусственный снег на декорации? Иначе завтра снега будет слишком много, и нам будет сложно снимать.

Сун Цисинь тоже поднял голову и посмотрел на небо за зонтом, а затем с улыбкой кивнул:

— Хорошо, все, идите домой. И проследите, чтобы за нашими декорациями присмотрели, чтобы их не повредили.

Десятого числа, как и предсказывал У Хэн, вечером действительно пошел снег. Съемочная группа с нетерпением и тревогой ждала рассвета следующего дня. Волновались, что снег к утру прекратится, и это повлияет на качество кадра, или что его будет слишком много, что тоже помешает съемкам.

На следующее утро все бросились на съемочную площадку и, увидев состояние декораций, с облегчением выдохнули.

Снег действительно шел всю ночь, но не помешал их работе! Более того, легкий снегопад продолжался!

— Вот это удача! — невольно воскликнул режиссер Чжоу, и остальные режиссеры закивали в ответ.

— Давайте воспользуемся хорошей погодой и начнем съемки, — сказал Сун Цисинь, и все снова закивали.

Камеры были готовы, все члены съемочной группы и актеры заняли свои места.

На самом деле в этой сцене не нужно было участие актеров, достаточно было смонтировать ее с предыдущими кадрами, но все с нетерпением ждали этого масштабного момента.

— Приготовьтесь! Обратный отсчет!

Камеры начали снимать. На фоне декораций, которые с первого взгляда не отличить от настоящего дворца, оператор, отвечающий за управление одним из механизмов, внимательно следил за рукой режиссера Чжоу. Когда тот досчитал до одного и сжал кулак, оператор нажал кнопку.

Огонь вспыхнул с одной стороны здания, а затем пламя распространилось, и другие части также загорелись. Ярко-оранжевое пламя окрасило белый снег вокруг в золотисто-красный цвет.

Да, Сун Цисинь в приступе безумия приказал поджечь «дворец» Царства Цзэ...

Несколько раз во время съемок он перечитывал сценарий, размышляя над сюжетом. Если в сценарии так трогательно описана любовь между правителем Цзэ и его королевой, а также единство подданных, то почему бы не показать, что после гибели правителя и королевы люди во дворце решили пойти на крайние меры, предпочтя смерть позору?

Поэтому он связался с сценаристом, обсудил это и добавил эту сцену.

<http://bllate.org/book/16375/1481856>